

Алёна расхаживала между удрученными участниками экспедиции, рассеявшихся в палатке на мягких спальниках, и что-то долго объясняла коллегам на английском языке. Она как школьная учительница по классу, продефилировала между нами к включенному ноутбуку. Однако, мы сейчас вряд ли напоминали внимательных учеников. Анабель, сменившая свою разорванную одежду на новую, сидела в углу палатки, закрыв лицо ладонями. Рэне с абсолютно потерянными глазами озирались по сторонам, будто еще не понимая, что случилось. Фанг с заметным кровоподтеком под левым глазом нервно крутил в пальцах маленький камушек. Мы с Таней вообще не понимали о чем идет речь, и просто тихонько сидели у входа, стараясь не мешать. Одна только Лин слушала внимательно и заинтересованно. Она часто задавала какие-то вопросы. Спорила, и понимающе кивала головой. Уже позднее, когда все стыдливо разбрелись по округе, Алёна подошла ко мне.

— Ты был прав. Неадекватное поведение, связанное с необузданной сексуальной агрессией вызывает инфразвук, генерируемый этой пещерой. Вернее даже не звук какой-то конкретной частоты, а целая симфония звуков. Частота звуков постоянно меняется. Но меняется не хаотично, а имеет упорядоченную структуру. Это напоминает недостижимую нашему слуху музыку. Однако то, что мы ее не слышим, совсем не значит, что она не влияет на нас. По всему видно, что смена частот подчинена какой-то закономерности, и все это в комплексе вызывает то состояние, которое мы испытали.

— Не все мы, — ответил я, — Ты этого избежала, да и Таня тоже. Возможно, если бы я не побежал за Лин, то и не оказался в такой дурацкой ситуации.

Она только улыбнулась

— Артём, пойми, звуки с такой длинной волны не гаснут за сто метров, — Если бы ты остался в палатке, то на месте Лин была бы я. Только и всего.

Я нахмурился.

— Тут интересно другое. Та антенна, которую ты повесил на дереве, регистрировала звук немного другой частоты. Примерно 17 Герц. Это так называемая «Частота страха», которая приводит к неподконтрольной панике. Понимаешь? Ведь именно там вас с Лин охватил беспричинный страх. Это похоже на гигантскую природную ловушку. Идет веерная обработка. Дальние волны вызывают страх и заставляют бежать к эпицентру. Чем ближе человек приближается к этой поляне, тем больше чувство страха сменяется эйфорией, чувством удовольствия, а потом и сексуальным возбуждением, переходящим уже в умопомешательство.

— А где эпицентр?

— Скорее всего, прямо здесь. На этой поляне.

— А ты заметила, что мы стоим на идеально круглом куске скалы? — спросил я, вспомнив свои давние наблюдения.

— Нет, — Алёна заинтересованно завертелась, оглядывая округу.

— Так ты не увидишь. Это хорошо видно с воздуха. Наша поляна имеет ровную круглую форму, бельмом выделяясь на фоне леса. Тут и не растет ничего, кроме травы только потому, что под нами слой гранита.

— И что это может значить?

— Не знаю, — я пожал плечами, — возможно, это какой-то жертвенник. Может быть, именно тут проводили свои ритуалы древние шаманы.

— Да, это возможно, — задумалась девушка.

— У меня еще вопрос.

— Какой?

— Ты выяснила причину появления этих звуков? Почему их нет, например, сейчас.

— Они есть, — Растерянно ответила Алёна. Казалось, она думала сейчас над чем-то другим, — просто не такой интенсивности как два часа назад.

— В таком случае, как нам от них защититься?

— Думаю, что никак. Воздействие идет не через уши. Эти волны воздействуют напрямую на мозг.

— Тогда нужно уйти отсюда. Разбить лагерь в другом месте.

— Да, конечно, — Алёна вдруг внимательно посмотрела мне в глаза, — Но сначала мне нужно найти точный источник этих звуков.

— Ты же сама сказала, что это пещера.

— Мне нужно знать, что именно в пещере его вызывает.

— Опять туда идти?! — я с удивлением простер руку к каменной насыпи, скрывающей черный вход в недра горы.

— Да. С приборами. Нужно все замерить.

— И кто же, интересно, это сделает? — я подозрительно сощурился.

— Это буду я, — серьезно произнесла Алёна, — а ты мне поможешь.

Я даже растерялся.

— А если... опять? Что если снова появятся эти звуки?

Алена даже усмехнулась.

— А как мы их зафиксируем, если они не появятся?

Мы долго стояли, глядя друг другу в глаза. В конце концов, она расценила мое молчание как согласие, и благодарно кивнув, легкими шагами убежала в палатку готовиться к исследованию. К моему глубокому изумлению и возмущению, никто из участников экспедиции, не торопился покидать лагерь. Слабый ветерок пробежал по макушкам деревьев.

— Пойдем, — наконец-то решилась Алёна, — два датчика и ретранслятор для рации я поставлю у входа. Подключи к ним аккумуляторы. А остальные мы понесем дальше. Туда, где наши друзья видели непонятные отверстия в потолке.

Мы вошли в пещеру. Яркие налобные фонари далеко вперед пронзали ее длинный прямой коридор, откуда тянуло сырым сквозняком. Установка приборов не заняла много времени, и мы двинулись навстречу неизвестности вглубь скалы. Первой шла Алёна. Она внимательно изучала структуру стен и потолков, часто останавливаясь и проводя по ним рукой. Перчатки мы одевать не стали. Вскоре я отчетливо почувствовал знакомые симптомы. Сильнее закружилась голова, так что приходилось идти, опираясь рукой о стену пещеры, опять ограничился угол обзора глаз. Луч света стал «плыть», и приходилось часто моргать, чтобы сфокусировать зрение. Алёна остановилась.

— Интенсивность волн уже довольно сильная, — произнесла она, глядя на зеленый монитор датчика, — у меня какая-то дрожь.

— У меня тоже, — я облизнул пересохшие губы.

Аккуратно установив приборы на полу пещеры, девушка потянулась к рации.

— Line, over...

В рации только треск.

— Line!

Ответ не было.

— Черт возьми, — выругалась Алёна, — нужно пройти еще несколько метров.

— Пошли.

Мы подошли к непонятным отверстиям. Легкая дрожь сотрясала все тело. Я понимал, что нахожусь на пике нервного возбуждения и в любой момент могу сорваться. Стараясь даже не смотреть в сторону девушки, я спросил:

— Ну что, готово? Нужно уходить.

— Да, идем, — последовал короткий ответ.

Я повернулся к выходу и замер. Прямо передо мной, в пылающих каким-то колдовским светом кожах, стоял шаман из моего сна. Он немного прищурил глаза, и улыбнулся.

— Артём, ну чего ты застыл? — Алёна оглянулась и потянула меня за руку, — Пошли быстрее!

— Ты видишь его? — спросил я, замороженно глядя в темные завораживающие глаза.

— Кого? У тебя галлюцинации. Идем же!

Усмешка перекосила лицо шамана. Он медленно прикрыл глаза, легко подпрыгнул, и гулко ударил в бубен бронзовой ладонью. Теплая волна воздуха, идущая откуда-то из недр пещеры, растрепала многочисленные кожаные полоски на его одеждах. А он так я стоял невозмутимой статуей, вскинув голову вверх.

— Артём, ты что? — девушка отпустила мою руку и отошла на шаг назад, — Возьми себя в руки.

Она смотрела не на меня, а куда-то прямо перед собой.

— Не надо, ну что ты делаешь... — голова девушки вдруг взметнулась куда-то вверх и в сторону, рассыпая белокурые локоны по плечам, — подожди, мне неудобно... Артём... ты ненормальный.

Я стоял, замороженно переводя взгляд с застывшего шамана на извивающуюся в непонятных движениях девушку. Ее руки схватились за резинку свитера и потянули ее вверх.

— Ну, подожди, я сама. Не спеши, дурачок...

Вещи Алёны одна за другой падали на пол. Аппетитная обнаженная грудь призывно качалась над стройным плоским животиком. Она нагнулась, чтобы спустить вниз брюки, и я, наблюдая за игриво-качающимися бордовыми сосками, тоже стал лихорадочно избавляться от одежды.

— Стой, стой! Ну, подожди! — возмутилась вдруг Алёна, по-прежнему разговаривая с кем-то невидимым, — Я уже никуда не денусь. Я твоя. Ты только не спеши. Отойди немного.

Я продолжал стоять на месте, рукой сжимая возбужденный член, однако взгляд девушки скользил по стене в мою сторону.

— Хулиган, — с хитрой ухмылкой проговорила она, — на этот раз заглянув мне прямо в глаза, — Лин тебе было не достаточно?

— Нет! — сказал я, и сделал решительный шаг в ее сторону.

— Т-с-с-с... — она легко остановила мой напор, просто прикоснувшись пальцем к губам, — Не так быстро... ложись...

Повинуясь гипнозу черных глаз, я опустился на холодный пол пещеры, устеленный нашей одеждой. Девушка приближалась ко мне на четвереньках. Она сейчас напоминала

грациозную львицу перед прыжком. Яркий фонарик светил сзади ее, заставляя меня щуриться. «А ведь фонарик камеры сейчас, наверное освещает ее зад во всех подробностях» — подумал я. Впрочем, думать уже было сложно. Алёна опустилась на локтях и страстно, с натяжкой провела влажным шершавым языком по стволу моего, стоящего колом, члена.

— М-м-м-м-м... — простонала она, облизывая губы, и заглядывая мне в глаза, — кажется, ты попал!

Спорить не хотелось. Я покорно прикрыл глаза и развалился на куртке. Дерзкий язычок еще некоторое время поиграл со мной, а потом я почувствовал, как сильная ладошка вдруг обхватила горячую головку, а теплые губы с силой стали засасывать яичко.

— А-а-й, — от неожиданности я даже немного приподнялся на локтях, но жадная рука девушки уже стремительно скользила вверх и вниз по стволу члена, — Алёна, не спеши, я кончу.

— М-м-м-м! — снова нетерпеливо промычала она, и легко перекинула стройную ножку через мой торс. «А ведь она подготовилась!» — промелькнула в голове быстрая мысль, когда я увидел ее влажную, гладко выбритую киску, приближающуюся к моему лицу. Несмотря на то, что никогда раньше не приходилось заниматься сексом в такой позе, я ни на секунду не растерялся. Руки сами легли на прохладные булочки женской попки и притянули к губам желанные сочные створки возбужденной вагины. Вздох удовольствия вырвался у Алёны, и она тут же остервенело набросилась на член, засасывая его губами. Хватку она ослабляла только для того, чтобы набрать очередную порцию воздуха в легкие. Пару раз ей приходилось выпускать напряженный член изо рта, и грациозно выгибая спину, оглушать меня страстным криком, который долго потом утихал в глубоких недрах пещеры. В такие моменты я старался прижать к себе сильнее, ее залитую соками щёлку, и гладил, гладил языком, твердый горячий клитор. Сам я кончил уже давно, продержавшись не больше минуты, но Алёну это не остановило. Она с довольными стонами облизала красную головку и снова погрузила ее в рот. Эрекция даже не думала пропадать. Поиграв со мной таким образом еще минут десять, и получив очередной оргазм, эта чертовка сползла бедрами с лица и хитро посмотрела на меня безумными глазами.

— Какой ты вкусный! — произнесла она, и уселась верхом, — я хочу еще.

Член легко проскользнул в ее возбужденную дырочку и все началось по новой. Алёнка, как на скачках весело скакала на мне, размахивая растрепанными волосами.

— И-е-е-х-у, — шутя вскрикивала она сначала, и смеясь, заглядывала мне в глаза. А я постоянно переводил взгляд на ее красивые сиськи, исполняющие замысловатый танец в воздухе. От размахистых скачков, член часто выскальзывал из теплых объятий, и тогда Алёна нетерпеливо устремляла его назад, направляя ручкой. Но надолго ее не хватило. Вскоре дыхание девушки сделалось прерывистым. Она уже не скакала на мне, а скорее ёрзала бедрами и страстно стонала. Я схватил, успокоившиеся груди в руки и с удовольствием сжал их.

— Ох! Да! Д-а-а-а! — простонала она и сильнее задвигала попкой, — Да, Артём... Ещё! Я чувствую! Ещё-ё-ё!

Она задрожала и с воплем упала на меня грудью. Понимая, что девушка готова, я крепко прижал ее к себе, и не выпуская, перевернулся. Оказавшись сверху, сильными толчками стал вгонять член внутрь, надеясь, кончить вместе с ней. Алёна при этом прикусила кубу и громко подвывала каждый раз, когда наши животы встречались.

— Хватит... хватит, малыш... — зашептала она вскоре, — подожди...

***

В пещере мы провели в общей сложности полтора часа.

— Странно. Частота и интенсивность волн не утихает, — весело сказала Алёна, пытаясь привести прическу в относительный порядок, — неужели мы все еще «под кафом»?

Я шел за ней к выходу, иногда для верности опираясь о холодные каменные стены, и не мог понять одного:

— Алёна, а ведь я полностью отдаю себе отчет в своих действиях. Это не то, что было с Лин. Тогда мной владел какой-то животный инстинкт. А сейчас...

— А сейчас все, как и должно быть? — она обернулась, хитро прищурившись.

— Ну не то что бы... я не хочу сказать что... просто... это... как-то...

— Это нормально, — девушка подмигнула мне и продолжила путь, — может, и не было никакого действия инфразвука а? Может это обычное желание?

Я промолчал, вспомнив шамана, который стоял передо мной. Абсолютно реальный и живой. Мир встретил нас шепотом сосен и пеньем птиц. Поднявшийся ветер, никак не унимался, снова растрепав непослушные волосы Алёны.

— Кажется, я оставила там резинку, — удрученно сказала она, — ну да ладно. Тебе так нравится?

— Очень, — усмехнулся я, глядя, как Алёна игриво подставляет лицо ветру.

— Давай еще! — она вдруг прижалась ко мне и я, сквозь брюки, ощутил ее теплую ладошку на упругом члене.

— Здесь?

— Ну, можно не здесь! За мной! — и Алёна устремилась вниз по склону, ловко лавируя между деревьев. Я восхищенно покачал головой, глядя с какой легкостью женщина-ученый превращается, то в похотливую нимфоманку, то в азартного ребенка. Даже приборы свои забыла. Но желание секса до сих пор владело мной. Оттолкнув подошвой ботинка несколько мелких камешков, я рванул за ней следом, и, разогнавшись на склоне, чуть было не сбил стоящую у края поляны Алёну.

— Ты что? — удивился я, подвигая ее за плечи. Девушка сделала несколько замороженных шагов вперед. У костра возле наполовину опустошенного котелка с супом, стоял полностью обнаженный Рэне и с улыбкой смотрел на нас. У его ног на коленях сидела голая Анабель. Она повернулась к нам в пол оборота и открыла удивленные глаза. Огромный блестящий от слюны член мужа, выпал из тонких губ француженки.

— Оу! — Рэне весело подмигнул мне и поднял палец вверх.

Алёна молчала, замороженно глядя на эту картину. От тяжелого дыхания, ее грудь высоко вздымалась под тканью свитера.

— Неу! — приветственно покачала рукой Анабель, — Join to us!

Моя блондинка вдруг сдвинулась с места и стала медленно приближаться к ненормальной парочке. Я пошел было за ней, но из палатки выскочила фельдшер и замахала руками:

— Как хорошо, что Вы вернулись! Тут такое твориться! — она подбежала ко мне и схватила за руку, — Все походили с ума... Вы должны мне помочь... самой мне не справиться... пойдете...

Она все тараторила что-то, пытаясь тащить меня за собой, а я неотрывно смотрел, как Алёна медленно приблизилась к улыбающимся французам. Анабель повернулась к ней, сверкая

миниатюрной грудью, и за руку притянула к себе, заставляя опуститься на колени. Она стянула с нее свитер и водолазку. Грудь, еще розовая от моих недавних ласк, закачалась в воздухе. Анабель что-то тихо проговорила и, сверкая похотливыми глазами, вдруг поднесла возбужденный член супруга прямо к губам Алёны. Рэне довольно взглянул на девушку сверху вниз и, запустив руку в белокурые волосы, без помех погрузил свой гигантский орган в нежный ротик почти наполовину. Алёна закрыла глаза и, обхватив ладошкой худую ягодицу француза, вдруг принялась со вкусом отсасывать. Анабель эта сцена видимо еще больше завела, потому что она присела рядом и жадно впиалась губами в свисающее яичко.

— Да послушайте же, — донимала меня фельдшер, — не отвлекайтесь вы на них. Это бесполезно!

— Что случилось? — я, наконец, перевел на нее злобный взгляд.

— Случилось? Да вот... видите же... — она как-то испуганно развела руками, отводя в сторону полог палатки, откуда доносились стонущие звуки. Мельком я заметил, распластанную на столе Лин, и голый торс Фанга, совершающего размашистые движения бедрами.

— Ну, я что могу сделать?

— Меня возьмите! — я с изумлением взглянул в широко распахнутые глаза девушки не веря своим ушам.

— Чего?

— Я одна свободная! — с вызовом крикнула она и стремительно стала расстегивать пуговицы куртки. Ломая тонкий пластик замка, я тут же сорвал с Татьяны лифчик и, не мешкая больше, впиался губами в объемную грудь женщины. Таня замерла. Утонув лицом в мягких объятьях, я даже услышал бешенный ритм ее сердца. За спиной послышался протяжный стон, заставивший меня повернуться. Рэне выгнулся дугой, упираясь руками в свои ягодицы, его член щедро фонтанировал прямо на лицо Алёны, которая при этом еще и страстно водила сжатым кулачком по упругому влажному стволу. Перевозбужденная Анабель вдруг повалила блондинку на землю и впиалась в ее губы жадным поцелуем. Я почувствовал, что кто-то расстегивает пуговицы на моей куртке. Танины пальцы дрожали. Она молча стянула с меня брюки, вздернула свитер, и две теплые ладони стали гладить живот и грудь. Пока я наблюдал за похотливой троицей, Таня уже успела избавиться от одежды. Стоило мне стащить через голову свитер, как женщина сразу же обняла меня, жадно прижимаясь мягкой грудью и животом. Целуя в губы, я медленно опустил ее на землю. Взгляд опять невольно скользнул в сторону французов. Девушки извивались на земле, тихо постанывая. Рука Анабель уже проникла под резинку Алёнкиных брюк и не переставая орудовала там тонкими пальчиками. Рэне, как ни в чем не бывало, сидел на раскладном стульчике у костра и жевал шоколадный батончик, с интересом наблюдая за игрищами жены.

— Артём... — робко позвал меня Танин голос. Женщина уже лежала передо мной, согнув одну ножку в колене, слегка прикрывая бедром свою, густо заросшую черными волосами, киску. Прикусив губу, она жадно смотрела на напряженный член, взглядом азартного охотника, выследившего добычу и готового к броску. Но бросок должен был совершить я. Опустившись на мягкое теплое тело, я резким рывком вогнал член в ее горячую дырочку. Таня застонала и закрыла глаза.

— Наконец-то... — едва разборчиво прошептала она, и мой член увлеченно захлюпал у нее между ног.

Рэне, услышав, стоны моей партнерши, перевел свое внимание на нас. Он подмигнул мне,

дожевывая сниккерс и, взявшись рукой за обмякший член, стал неторопливо водить по нему, ехидно улыбаясь. Обнаженные девушки, между тем, уже переместились в позу 69 и страстно ласкали друг друга языками. Татьяна вдруг начала кончать. Она тяжело задышала, крепко сжала губы и выдавила из себя приглушенный стон. Я почувствовал, как что-то горячее вдруг окатило мой член и выплеснулось прямо на лобок. От неожиданности даже отвел бёдра назад, вытаскивая член. И запоздалый маленький фонтанчик жидкости брызнул из розовой щелки ему вдогонку. Я такое видел впервые, поэтому немного оторопел. Подняв обмякшее тело Татьяны за талию, мне кое-как удалось поставить ее на колени. Она шептала что-то нечленораздельное, пока я пытался пристроить непослушный член к истекающей вагине, а потом сладко застонала и опустилась на локтях, отдаваясь мне полностью. А я вгонял член в нее до самого упора, наблюдая как Рэне, бросив надрачивать свой агрегат, встал со стула и подошел к стонущим на траве девушкам. Он молча полюбовался аккуратной попкой своей жены, оседлавшей лицо Алёны, а потом присел на корточки над ней, широко развел в стороны колени, и сунул возбужденный член куда-то в промежуток, между хлюпающими половыми губами Анабэль и языком Алёны. Девушки моментально оживились. Алёна рукой помогла Рэне попасть туда куда надо и он, схватив жену за осиную талию, стал входить в нее, шлепая при этом Алёнку яйцами по лицу. Склонившись над Таней, я схватил ее объемные груди руками, и продолжил фрикции, не отрывая взгляд от происходящего впереди. Ощувив член мужа в себе, французенка сильнее застонала, и, видимо активно заработала языком, потому что стоны ее партнерши тоже прибавили тональности. Тут Рэне вытащил полностью окрепший член из скользкой вагины и одним махом вогнал его жене прямо в попу. Анабэль закричала и выгнула спину, отрываясь от своего занятия, а Алёна, тут же накрыла языком ее освободившуюся киску. В этот момент я не выдержал и стал бурно кончать, повалив при этом Татьяну на землю. Мне показалось, что оргазм накрыл и ее, так как снова ощутил уже знакомое чувство, брызгающей из женщины горячей струйки. Так мы пролежали молча несколько минут, тяжело дыша и постанывая. Мне не хотелось вынимать из нее еще не ослабевший член, и она на этом тоже не настаивала. Где-то рядом раздался громкий крик Анабэль. Она приподнялась над Алёной и бурно задергалась, насаженная попой на длинный член своего мужа. Даже когда он вышел из нее и отпустил, французенка еще долго перекачивалась по земле и томно стонала. Неудовлетворенный Рэне же взялся за Алёну. Он приподнял ее за бедра и попытался продолжить свои анальные развлечения с новой партнершей. Но на этот раз девушка стала противиться. Она задрогала ногами, вырываясь из объятий, и требовательно крикнула что-то по-английски. Но француз так легко не сдался. Он бросился вслед отползающей девушке и лег ей на спину, рукой пытаясь пристроить головку члена между упругих ягодиц. Алёна опять что-то прокричала ему, а потом повернула лицо ко мне. Таня к этому времени уже пришла в себя, тихо выскользнула из моих объятий и, не сказав ни слова, удалилась в палатку.

— Тёма! — вдруг взмолилась Алёна, — помоги... убери его.

Я только злобно улыбнулся, натягивая кальсоны. Почему-то меня ужасно оскорбило такое безапелляционное решение девушки отдаться похотливым супругам, и теперь я наслаждался местью. Сама же лизала его за член. Вот и получай теперь сполна. Француз, кажется, нащупал своим агрегатом заветную дырочку и надавил на Алёну бедрами, с трудом пропихивая толстый член в узкую попу.

— А-а-а-а-й, — зажмурилась девушка. На глазах появились слезы, — помогите! Артём!

Я продолжал одеваться. Довольный Рэне, крепко обхватил брыкающуюся девушку за талию и просунул в нее свой член чуть ли не полностью. Возбуждение вдруг прошло и мне стало как-то мутно и мерзко. Анабэль лежала на траве, бесстыдно раскидав свое голое похотливое тело, и казалось, будто спала. Теперь только громкие вопли Алёны и яростное сопенье Рэне нарушали покой священного озера. Мне все это надоело. Упершись подошвой ботинка в плечо француза, я с силой отбросил его назад. Член выскочил из Алёны, но темно-красное отверстие сфинктера еще было открыто некоторое время, сохраняя форму сношавшего его органа. Девушка упала на землю, поджав ноги и громко зарыдала. Рэне в бешенстве вскочил с травы и кинулся на меня. Какая-то глубокая ненависть вдруг выплеснулась в голову. Я ринулся навстречу, и, увернувшись от прямого удара, со всего маху саданул его кулаком в нижнюю челюсть. У француза моментально подкосились ноги. Он рухнул на траву, и раскидал руки в стороны.

— О боже, я сейчас! — раздался за спиной голос Тани, и она метнулась в палатку, чтобы через секунду выскочить оттуда, держа в руке ватку с нашатырным спиртом. С минуту я молча наблюдал за ее попытками привести в чувство героя-любовника, а потом встретился глазами со стыдливо прикрывающейся, зареванной Алёной. Она хотела что-то сказать мне, но я тут же отвернулся, сплюнул горькую слюну на землю и пошел по каменистой тропинке к самолету.